

Культурный капитал и доступность высшего образования

(по результатам сравнительного исследования московских и варшавских студентов высших учебных заведений)

Томаш Зарицкий

Статья опубликована в новом номере журнала «Вестник общественного мнения» (2006. № 2, с. 47-61), издаваемого Аналитическим Центром Юрия Левады.

Введение

Данное исследование осуществлено в рамках научного проекта «Культурный капитал и воспроизводство интеллигенции в Польше и России» [1]. Одним из главных факторов, которые стимулировали разработку проекта, была дискуссия о будущем интеллигенции, уже несколько лет идущая и в Польше, и в России [2]. С определенным допущением этот спор можно связать с дебатами о будущем культурного капитала в польском и российском обществах. Если теоретически интеллигенцию рассматривать как слой, контролирующий поле культурного капитала и сохраняющий за счет этого капитала свое особое социальное положение, то в таком случае статус культурного капитала в значительной степени определяет престиж и силу интеллигенции.

Исходным теоретическим понятием исследования является понятие «культурный капитал», введенное в научный оборот Пьером Бурдьё [3]. Бурдьё выделил три основных типа культурного капитала: «институциональный», выражающийся главным образом в обладании дипломом высшего учебного заведения; «усвоенный», выражающийся прежде всего в знании культурных традиций и форм, включая хороший вкус, знание языков, правила хорошего тона и другие неформальные культурные познания, особенно те, которые индивид получает на ранних этапах семейной социализации;

«материализованный», который проявляется в обладании конкретными объектами, имеющими культурную ценность. Бурдьё определяет культурный капитал как один из трех основных типов капиталов — наряду с экономическим и социальным. Одной из форм последнего является политический капитал, определяемый в основном как принадлежность к политической организации.

Интересный опыт использования разработанной Пьером Бурдьё системы капиталов для описания различий в природе социальной стратификации применительно к различным политическим системам в странах Центрально-Восточной Европы предложили Эйал, Селени и Таунсли [4]. Они показали, что общественно-политические отношения и их эволюцию можно описывать в категориях меняющейся роли отдельных типов капитала. Например, период сталинизма в коммунистических странах можно описать как эпоху гегемонии политического капитала. Постепенную эволюцию системы, которая в конечном счете привела ее к упадку и к тому, что прежде закрытые коммунистические страны стали открытыми миру, можно интерпретировать в этой ретроспективе как систематически растущую роль экономического капитала. Однако, подчеркивают указанные авторы, в социальной стратификации стран Центрально-Восточной Европы сегодня, как и в докоммунистический период, существенную роль играет капитал культурный. До установления коммунистического режима в странах этого региона культурный капитал был главной мерой, определяющей социальный статус, но с ослаблением тоталитарных форм режима роль культурного капитала не только не уменьшалась, но и возрастала.

Как считают Эйал, Селени и Таунсли, структурная трансформация предоставила исключительные возможности для перевода прежних социальных и политических ресурсов в экономический капитал, и в первую очередь — людям, которые и прежде обладали значительными ресурсами культурного капитала. Новый специфический капитализм («капитализм без капиталистов» — в Центрально-Восточной Европе и система, опирающаяся на «капиталистов без капитализма», — в России [5]) понимается здесь как возврат к докоммунистическому периферийному капитализму, который характеризуется особой ролью культурного капитала. Такая природа системы может интерпретироваться как способствующая сохранению особой роли интеллигенции как класса

«культурных капиталистов», в определенной мере компенсирующих недостаточность и слабость «настоящих финансовых капиталистов» и вообще слабость местного капитализма.

В нашем исследовательском проекте предпринята попытка проверки гипотезы указанных авторов о возврате доминирующей роли культурного капитала в организации посткоммунистических обществ Центрально-Восточной Европы. В представленном здесь «количественном» фрагменте исследования внимание сосредоточено на проблеме роли культурного капитала как фактора доступности высшего образования в Польше и России. В 2004 году проведен анкетный опрос студентов государственных и частных вузов Москвы и

Варшавы. В Москве опрошено 1550 студентов, в Варшаве — 1556 [6] по анкетам, адаптированным по содержанию и форме к местным условиям. В анкете частично использованы вопросы из опросов студентов варшавских вузов в рамках исследований, проводившихся в 1958-1983 гг. в Варшавском университете проф. Стефаном Новаком [7], что позволило провести сравнительный анализ мнений нынешних варшавских студентов и студентов Варшавы коммунистического периода.

Элементы семейного культурного капитала студенческой молодежи Москвы и Варшавы

Одной из основных целей исследования было сравнение роли культурного капитала в воспроизводстве очередных поколений потенциальной интеллигенции в России и Польше. В этом плане наше исследование является продолжением работ Бурдые, посвященных воспроизводству социальной структуры в системе образования [8]. Конечно, эта проблема была предметом многих исследований как в Польше, так и в России [9], однако до настоящего времени параллельные исследования в обеих странах не проводились.

В данном исследовании показатель культурного капитала, полученного в семье, включает две составляющие: образование родителей и количество книг в родительском доме. На основе ответов на соответствующие вопросы разработан синтетический показатель, состоящий на 33,3% из образования матери, на 33,3% —

из образования отца и на 33,3% — из количества книг в родительском доме [10]. Максимальное значение этот показатель имеет у респондентов, оба родителя которых закончили аспирантуру (адъюнктуру), а количество книг в доме родителей — 1000 и больше. У респондентов, не имеющих родителей или имеющих родителей с общим начальным или незаконченным неполным средним образованием, а в родительском доме которых практически нет книг, — этот показатель принимает нулевое значение. На рис. 1 показано эмпирическое наполнение интервалов показателя в обеих выборках.

Рис. 1. Распределение семей по синтетическому показателю семейного культурного капитала

Интервал значений показателя	Москва		Варшава	
	%	N	%	N
Низкий уровень (до 1/3 максимального значения)	6,9	101	14,8	212
Средний уровень (1/3-2/3 максимального значения)	32,5	479	45,7	662
Высокий уровень (более 2/3 максимального значения)	60,6	893	39,7	576
Всего	100	1473	100	1450

Приведенное распределение выявляет два принципиальных и чрезвычайно важных факта. Во-первых, и это соответствовало нашей гипотезе, семейный культурный капитал в обеих странах является существенным фактором доступности к высшему образованию. Сравнение же распределения анализируемой переменной по странам дает просто поразительные результаты. Оказывается, что в России семейный культурный капитал как фактор доступности к высшему образованию имеет гораздо более серьезное значение, чем в Польше. В варшавских вузах студентов из семей с низким уровнем капитала учится более чем в два раза больше, чем в Москве (7% против 15%). При этом более 60% опрошенных московских студентов происходят из семей, обладающим высшим культурным капиталом. Среди варшавских студентов таких — 40%, самой же многочисленной (46%) группой в Варшаве оказались студенты, происходящие из семей со средним уровнем культурного капитала.

Приглядимся внимательнее к отдельным составляющим семейного культурного капитала опрошенных. По данным таблицы 1, мы опять видим очень сильную разницу между московскими и варшавскими

студентами. Эта разница проявляется прежде всего в диспропорции образования родителей студентов Москвы и Варшавы.

Таблица 1. Образование родителей

Образование родителей	Отец		Мать	
	Москва	Варшава	Москва	Варшава
Общее начальное или незаконченное неполное среднее	1	0	0	0
Законченное неполное среднее	1	4	1	3
Незаконченное полное среднее	1	5	1	3
Полное среднее и среднее профессиональное	24	46	30	51
Незаконченное высшее	5	5	5	6
Высшее	58	35	59	36
Аспирантура (адъюнктура, ординатура)	8	4	4	2
Нет родителей / одного из родителей	2	1	0	0

При анализе второй составляющей показателя культурного капитала (количество книг в доме родителей) привлекает внимание тот факт, что эмпирические значения этой переменной практически идентичны в Москве и Варшаве — почти по 50% родительских домов насчитывают от 100 до 500 книг (рис. 2).

Рис. 2. Сколько книг имеется в семье Ваших родителей?

	Москва	Варшава
У родителей книг нет вообще	1	0
До 50 книг	4	3
От 50 до 100 книг	10	10
От 100 до 300 книг	25	23
От 300 до 500 книг	26	26
От 500 до 1000 книг	19	22
Больше 1000 книг	15	16
Воспитывался/лась в детском доме	0	0

При сравнении места рождения разница между московскими и варшавскими студентами вновь становится очень выразительной (табл. 2). Варшавских студентов, родившихся в сельской местности или в городах с численностью до 20 тыс. человек, в два раза больше, чем московских, имеющих аналогичное происхождение. Если же в этой группе выделить студентов, родившихся именно в селе, то здесь Варшава особенно сильно перевешивает Москву: 16% студентов, происходящих из села, это

ровно в 4 раза больше, чем 4% московских студентов, также родившихся в селе. Этот контраст становится менее очевидным, если принять во внимание, что, по данным государственной статистики, в Польше в сельской местности проживает в полтора раза (или на 12 п.п.) больше населения, чем в России. Если к тому же считать, что численность городской и сельской молодежи пропорциональна численности молодежи в целом, то получается, что в Москве учится лишь 15% молодого поколения, родившегося в селе, тогда как в Варшаве эта величина достигает 42% [11].

Таблица 2. Место рождения студентов

Место рождения	Результаты по всем позициям шкалы		Результаты в разрезе село-город		Доля жителей в населении страны [12]	
	Москва	Варшава	Москва	Варшава	Россия	Польша
В селе	4	16	4	16	26	38
В городе с численностью:						
до 20 тыс. человек	6	12	96	84	74	62
от 20 тыс. до 100 тыс. чел.	14	20				
от 100 тыс. до 500 тыс. чел.	16	7				
от 500 тыс. до 1 млн. чел.	6	3				
более 1 млн. чел.	54	42				

С другой стороны, важно обратить внимание на связи студентов со столицами, в которых они учатся (табл. 3). Для начала заметим, что, хотя Москва намного больше Варшавы (около 10 млн. жителей по сравнению с 1.7 млн. в Варшаве), она не имеет серьезных преимуществ перед польской столицей, если речь идет о степени концентрации жителей: в Москве живет около 7% всех жителей России, а в Варшаве — около 4.5% жителей Польши. В обеих совокупностях показателями связи студентов со столицей служило, во-первых, проживание в столице отдаленных предков (дедов или прадедов со стороны хотя бы одного из родителей) и, во-вторых — проживание в столице родителей (по сути, это означает, что студент родился в столице). По первому показателю связь студентов со столицами довольно тесная и явно превышает уровень родившихся в Москве или в Варшаве. Однако в обоих случаях у Москвы преимущество перед Варшавой — в сумме доля студентов, чьи родители и деды родились в столице, составляет в Москве 59%, в Варшаве — 49%. Из других населенных пунктов в Москву приехали учиться 30% опрошенных студентов, в Варшаву — 45%. Очевидно,

что вузы Варшавы гораздо более открыты лицам, не связанным с этим городом, чем вузы Москвы.

Таблица 3. Связь студентов с Москвой / Варшавой

	Москва	Варшава
Здесь жили мои деды и прадеды — со стороны матери либо отца	28	26
Здесь уже жили мои родители	31	23
Мы переехали в Москву / Варшаву перед моим поступлением в школу	3	3
Мы переехали в Москву / Варшаву, когда я учился/лась в начальных классах школы	3	1
Мы переехали в Москву / Варшаву, когда я учился/лась в старших классах школы	5	2
Мы переехали в Москву / Варшаву несколько месяцев назад	1	0
Я приехал/а в Москву / Варшаву учиться в вузе — из другого населенного пункта	30	45

В обоих городах студенты отвечали на вопрос о том, из какой семьи они происходят. Ввиду того, что стратификационные категории в России и Польше существенно различаются, для этого вопроса были разработаны и различные идентификационные шкалы. В московской анкете студентам предлагалось идентифицировать семью по шкале, включающей 5 классических, наиболее часто используемых категорий социального происхождения: служащие; рабочие; предприниматели, включая фермеров; ученые, творческая интеллигенция; крестьяне. Кроме того, шкала включала позицию «другая категория». Интересно, что среди опрошенных в Москве практически равновелики доли студентов, происходящих из семей рабочих и семей предпринимателей, — 15 и 14% соответственно (табл. 4). Доля студентов, происходящих из семей служащих и из семей ученых и представителей творческой интеллигенции, в сумме составляет более двух третей всех опрошенных (69%). Студентов из крестьянских семей — менее 1%. Среди «других» семей чаще всего указывались семьи военнослужащих — около 1%.

Таблица 4. Социальное происхождение московских студентов и уровень семейного культурного капитала

Тип семьи	Доля опрошенных	Уровень семейного культурного капитала			
		Низкий	Средний	Высокий	
Служащие (инженеры, врачи, учителя, юристы, и т.п.)	61	3	30	67	100
Рабочие	15	29	54	17	100
Предприниматели, включая фермеров	14	4	34	62	100
Ученые, преподаватели вузов, творческая интеллигенция	8	0	14	86	100
Крестьяне (кроме фермеров)	0	-	-	-	100
Другой / воспитывался в детском доме	2	7	32	61	100
Всего / в среднем	100	7	33	61	100

Для варшавских студентов использован более широкий и, в определенном смысле, экспериментальный спектр типов семей, включающий 8 основных идентификационных категорий (табл. 5). При условии, что категории семей студентов существенно различаются в Москве и Варшаве, сравнивать ответы чрезвычайно рискованно. Однако следует обратить внимание, что и в Москве, и в Варшаве доли студентов, отнесших свои семьи к рабочим, абсолютно идентичны (по 15%). По сравнению с Москвой в Варшаве на 5 п.п. (10%) меньше студентов, происходящих из семей предпринимателей. Но максимальное отличие приходится на категорию крестьянских семей (8% в Варшаве) и семей служащих (7%), правда, здесь следует учитывать, что в Москве категория служащих определялась гораздо шире, чем в Варшаве.

Таблица 5. Социальное происхождение варшавских студентов и уровень семейного культурного капитала

Тип семьи	Доля опрошенных	Уровень семейного культурного капитала			
		Низкий	Средний	Высокий	
Интеллигентская	32	2	21	77	100
Мещанская	18	12	61	27	100
Рабочие	15	38	57	6	100
Предприниматели	10	14	54	33	100
Крестьянская	8	39	47	13	100
Служащие	7	14	60	26	100
Ремесленники	3	18	68	15	100
Шляхетская / аристократическая	2	2	44	54	100
Другой / воспитывался в детском доме	6	10	60	30	100
Всего / в среднем	100	15	45	40	100

Если объединить доли варшавских студентов, отнесших себя к интеллигентским, мещанским шляхетским/аристократическим семьям, а также к семьям служащих и ремесленников, то в сумме это дает 63%, что на 6 п.п. меньше, чем доля московских студентов, происходящих из интеллигентских семей и семей служащих. Интересно, что относительно большое число студентов в Варшаве относит свои семьи к таким традиционным категориям, как мещанская и шляхетская / аристократическая.

В таблицах 4 и 5 распределение ответов о категориях семей представлено в зависимости от уровня семейного культурного капитала. Если говорить о высоком уровне культурного капитала, то в Москве лишь семьи рабочих характеризуются значением этого показателя гораздо ниже среднего. Семьи предпринимателей оказались примерно на уровне средних значений. Семьи же служащих и в особенности семьи научно-художественной интеллигенции в России — это элита культурного капитала. В Варшаве, как и в Москве, у семей рабочих самое низкое значение показателя культурного капитала. Несколько лучше выглядит этот показатель у крестьянских семей, особенно если речь идет о высоком уровне культурного капитала. У мещанских семей и семей служащих значение показателя также значительно ниже среднего значения в 40%. Отнесение семьи к категории «мещанская», возможно, является для респондентов способом идентификации с «городскими»

ценностями, компенсирующими дефицит культурного капитала. У семей предпринимателей значение показателя высокого уровня культурного капитала несколько выше, чем у мещанских семей, но ниже среднего значения (33%). Элитой же культурного капитала оказались, как и можно было ожидать, интеллигентские семьи (77% имеют высокий уровень культурного капитала). На втором месте, хотя и со значительным отрывом, оказались студенты, идентифицирующие свои семьи как шляхетские или аристократические: 54% этих семей имеют высокий уровень культурного капитала и 44% — средний. Можно утверждать, что манифестация особого происхождения, а по Пьеру Бурдые — апелляция к социальному капиталу, является для многих студентов — в свете полученных результатов — замещением определенного дефицита культурного капитала, что мы наблюдали в случае отнесения семей к категории «мещанская».

Формы приема в высшие учебные заведения и барьер культурного капитала

Как писал Пьер Бурдые [13], система приема в вузы является одним из основных механизмов социального отбора, опирающимся на критерий культурного капитала. В общем виде можно сказать, что в Польше и России система традиционных вступительных экзаменов, уходящая корнями во французскую традицию, составляет фундамент системы воспроизводства социальной иерархии, основанной на культурном капитале. Очевидно, что в обществах с более оформленной социальной структурой, каким является, например, французское общество по сравнению с обществами Центральной и Восточной Европы, культурный капитал в значительной мере может выполнять вторичную, вспомогательную роль, лишь укрепляя традиционную социальную иерархию, сущностью которой является финансовая дифференциация. Однако вне зависимости от роли культурного капитала роль вступительных экзаменов представляется здесь ключевой. И, что важно, природа системы экзаменов идентична во всех упомянутых культурах — французской, польской и российской. Отметим при этом традиционное культурное влияние Франции на страны Центрально-Восточной Европы, где в течение нескольких последних веков французская культура конкурировала в основном с немецкой.

Особенно сильную роль французская культура сыграла в развитии российской интеллигенции и интеллигенции Польши на территориях, входивших в состав Российской империи [14]. Её традиционные идеалы несомненно повлияли на формирование системы вступительных экзаменов в высшие учебные заведения Польши и России. Здесь следует подчеркнуть особый упор в рамках этой системы на знание классической литературной традиции, каноны которой в значительной степени задают высокие стандарты экзаменационных работ. Наряду с этим экзамены в этой традиции направлены главным образом на выявление меры эрудированности в самых широких областях высокой национальной культуры. Естественно, такая традиция дает преимущества лицам, происходящим из семей с высоким уровнем культурного капитала, в польском и российском контекстах это прежде всего — молодежь из интеллигентских семей. Знания, требуемые на вступительных экзаменах в элитные государственные вузы, являются существенной частью традиций, которые воспроизводятся в интеллигентских семьях и являются основой социального статуса и групповой идентичности. Одновременно интеллигентская традиция побуждает молодежь из интеллигентских семей интересоваться такими сферами высокой культуры, знание о которых в свою очередь является основным элементом вступительных экзаменов в вузы. Существенное значение придается знанию иностранных языков, которое также связано с семейной социализацией.

Описанный выше социальный состав московских и варшавских студентов в значительной мере является результатом действия механизма вступительных экзаменов, когда в вузы поступает непропорционально большое число студентов из интеллигентских семей, в гораздо большей степени владеющих культурным капиталом. Анализ роли вступительных экзаменов в формировании иерархии вузов и факультетов в Варшаве и Москве также дает интересные результаты. Наиболее выразительным фактором дифференциации в этой иерархии является новая категория вузов — частных, которые в массовом масштабе появились в Польше и России посткоммунистического периода. Их характерной чертой, кроме платности обучения, является снижение требований к поступающим. Нередко единственным условием для поступления является наличие аттестата зрелости. В других случаях прием в эти вузы производится на основе неформального собеседования

по профилирующему предмету, и зачастую это собеседование носит характер очень краткой формальной церемонии, создающей лишь видимость существования механизма отбора.

В государственных вузах традиционное и для Польши, и для России разделение на дневное и вечернее/заочное обучение стало серьезным фактором дифференциации студентов в зависимости от того, как им повезло на вступительных экзаменах. Те, кто получил более высокие оценки, обретают статус студентов дневных бесплатных отделений и за учебу не платят, а тех, кто получил худшие оценки, зачисляются на платные отделения, но эта плата меньше, чем в частных вузах. Поэтому не удивительно, что в глазах и московских, и варшавских студентов государственные вузы гораздо более престижны, чем частные, притом что качество образования в тех и других вузах оценивается не столь однозначно (рис. 3).

Рис. 3. Оценка престижа и качества образования в государственных и частных вузах

	Какие вузы являются более престижными?		В каких вузах качество образования выше?	
	Москва	Варшава	Москва	Варшава
Государственные	74	78	54	53
Частные	1	1	5	6
Нет разницы	23	18	35	31
Затрудняюсь ответить	2	3	5	10

Проанализируем формы приема в государственные и частные вузы в Москве и Варшаве (табл. 6). Здесь можно заметить определенную разницу между обоими городами. Обращает на себя внимание факт, что в целом частные вузы в Варшаве используют менее жесткие формы приема студентов, чем в Москве. В Варшаве по крайней мере 70% студентов поступили в частные вузы практически автоматически, тем более, что к этой категории можно отнести и тех, кто поступил в вуз по «другим» критериям. В Москве же «автоматически» поступают в частные вузы не более четверти обучающихся в них студентов, тогда как 40% сдают вступительные экзамены и еще 29% — проходят тест. Это различие в соотношении форм приема в частные вузы между Варшавой и Москвой может быть следствием того, что в Польше и в том числе — в Варшаве значительно больше частных вузов, чем в Москве.

Таблица 6. Каким образом Вы поступили в это учебное заведение?

	Москва				Варшава			
	В сред.	Тип вуза			В сред.	Тип вуза		
		Государств. Беспл. отд-е	Плат. отд-е	Част- ные		Государств. Беспл. отд-е	Плат. отд-е	Част- ные
Сдавал/а только один экзамен как абитуриент с золотой медалью или занявший призовое место на олимпиаде по какому-либо предмету	8	12	2	1	2	2	1	2
Сдавал/а несколько предметов	64	75	67	40	43	61	37	6
Проходил/а только тест	11	3	10	29	20	24	32	8
Было только собеседование	7	2	8	19	11	1	2	34
Был конкурс аттестатов зрелости	0	0	1	1	2	0	10	3
Поступал/а по другим критериям	8	8	11	7	12	11	14	13
Не было ни вступительных экзаменов, ни других форм отбора кандидатов — принимали всех, кто имел аттестат зрелости	1	0	2	4	11	0	3	35
Всего (%)	100	100	100	100	100	100	100	100
Число опрошенных	1500	918	180	402	1551	958	118	475

В отличие от частных вузов формы приема в государственные вузы Москвы и Варшавы гораздо более сходны. Самое большое сходство приходится на формы приема в самые престижные вузы на бесплатные дневные отделения. Чтобы поступить в вуз, в Москве сдавали несколько экзаменов 75% студентов, в Варшаве — 61%. Приведенные данные свидетельствуют, что вступительные экзамены и в Москве, и в Варшаве играют самую важную роль в отборе поступающих в самые престижные вузы. Это подтверждается и сопоставлением данных о трудности поступления в те вузы, где учатся респонденты (табл. 7).

Таблица 7. Оцените примерно, сколько человек — из тех, кто подавал документы на Ваш факультет, — поступило?

	Москва				Варшава			
	В сред.	Тип вуза			В сред.	Тип вуза		
		Государств.		Част- ные		Государств.		Част- ные
		Беспл. отд-е	Плат. отд-е			Беспл. отд-е	Плат. отд-е	
Практически все	13	3	8	37	11	4	3	26
Почти все	11	6	12	21	14	10	6	24
Больше половины	19	21	16	14	11	13	9	8
Половина	12	15	11	4	8	11	9	2
Меньше половины, но больше 10%	18	25	17	1	35	51	48	1
10% и меньше	3	4	2	1	8	11	22	0
Затрудняюсь ответить	26	26	35	22	13	1	4	38
Всего (%)	100	100	100	100	100	100	100	100
Число опрошенных	1475	916	176	383	1376	841	103	432

Как видно, наиболее значительный отсев и в Польше, и в России происходит при поступлении на бесплатное обучение в государственных вузах. В Варшаве более 60% студентов таких отделений утверждают, что из поступающих вместе с ними более половины не поступили. В Москве эта величина более чем вдвое меньше, но вызывает удивление, что 26% студентов этой категории затруднились ответить, не имея, по-видимому, сведений о масштабе отсева (в Варшаве таких — только 1%). Не исключено, что в действительности соотношение поступивших и не поступивших в Москве аналогично данным по Варшаве. Зато варшавяне, обучающиеся в частных вузах, продемонстрировали большую неосведомленность о конкурсе в их вузы, чем московские студенты частных вузов (38% против 22%). Но почти равная доля варшавских и московских студентов частных вузов (50 и 58% соответственно) утверждают, что на их факультеты поступили все или почти все желающие.

Далее проанализируем связь между уровнем семейного культурного капитала и двумя признаками — трудность поступления на выбранный факультет и тип вуза (табл. 8 и 9). Здесь наблюдается интересное различие между московской и варшавской выборками. В Москве на факультетах с высоким конкурсом

при поступлении (поступает меньше половины из подававших документы) — явное преобладание студентов из семей с высоким уровнем культурного капитала над студентами из семей с низким и средним уровнем капитала). На факультетах, куда поступить легче всего (поступают все или почти все), учатся 21% студентов из семей с высоким уровнем культурного капитала, в то время как из семей с низким уровнем капитала — в 1,7 раза больше, или 35%.

В Варшаве эти различия менее заметны. На факультетах с высоким конкурсом при поступлении учится равное число студентов (по 25%) из семей каждого из трех уровней культурного капитала. Наибольшая разница приходится на случай самых элитных факультетов (конкурс при поступлении — 10 и больше кандидатов на одно место), где почти трехкратное превышение доли студентов из семей с высоким уровнем культурного капитала над долями студентов из семей со средним и низким капиталом. В Москве же студентов из семей с низким уровнем культурного капитала на элитных факультетах практически нет. Характерно, что студенты из семей с низким и средним уровнем капитала менее других осведомлены о конкурсе при поступлении (наибольшая доля затруднившихся ответить).

Таблица 8. Распределение ответов о трудности поступления на выбранный факультет в зависимости от уровня семейного культурного капитала

	Москва				Варшава			
	В сред.	Уровень семейного культурного капитала			В сред.	Уровень семейного культурного капитала		
		Низкий	Сред.	Выс.		Низкий	Сред.	Выс.
Практически все	12	19	14	11	11	13	11	10
Почти все	11	16	12	10	14	12	14	15
Больше половины	19	13	19	19	11	16	11	9
Половина	12	9	10	13	8	7	9	7
Меньше половины, но больше 10%	18	17	14	20	36	31	35	38
10% и меньше	3	0	4	3	8	5	4	14
Затр. ответить	26	27	28	24	12	16	15	8
Всего (%)	100	100	100	100	100	100	100	100
Число опрошенных	1475	916	176	383	1376	841	103	432

Описанные зависимости становятся еще более убедительными в свете данных таблицы 9. Из них следует, что в варшавских вузах, как уже говорилось, не только больше студентов из семей с низким уровнем семейного культурного капитала, чем в московских (см. рис. 1), но и гораздо чаще они учатся на бесплатных отделениях государственных вузов. В Москве только 53% студентов из семей с низким уровнем культурного капитала учатся на бесплатных отделениях, в то время как на этих отделениях студентов из семей с высоким уровнем культурного капитала учится 66%. В Варшаве это отношение имеет обратно пропорциональный характер. Доля студентов из семей с низким уровнем культурного капитала, обучающихся на бесплатных отделениях, составляет 67%, в то время как доля студентов из семей с высоким уровнем культурного капитала, обучающихся на этих отделениях, — только 60%. В московских частных вузах студентов из семей с низким уровнем капитала учится относительно больше, чем в варшавских. В Варшаве частные вузы наиболее популярны у студентов из семей со средним уровнем культурного капитала.

Таблица 9. Тип вуза и уровень семейного культурного капитала

	Москва				Варшава			
	В сред.	Уровень семейного культурного капитала			В сред.	Уровень семейного культурного капитала		
		Низкий	Сред.	Выс.		Низкий	Сред.	Выс.
Бесплатное отделение государств. вуза	61	53	55	66	61	67	61	60
Платное отделение государств. вуза	12	13	12	12	8	5	6	12
Частные вузы	27	35	33	23	30	28	34	28
Всего (%)	100	100	100	100	100	100	100	100
Число опрошенных	1473	101	479	893	1450	212	662	576

Это означает, что в Польше в гораздо большей степени, чем в России, бесплатное обучение в государственных вузах открыто для людей, которые скорее всего не могли бы платить за учебу, а вступительные экзамены в большей степени обеспечивают прием в вузы способных студентов из менее обеспеченных семей.

Данный тезис подтверждается данными таблиц 10-13, в которых рассчитано, какая доля студентов, идентифицирующих себя с той или иной категорией семьи, обучается в вузах различных типов (платное и бесплатное обучение). В Москве (табл. 10) студенты из семей служащих (отнесенных нами к интеллигентским семьям) гораздо чаще попадают на бесплатное обучение, хотя в случае классических интеллигентских семей (ученые, преподаватели вузов, творческая интеллигенция) нет никакой разницы в доле студентов, обучающихся в вузах разных типов. Существенны различия у групп студентов из семей рабочих и предпринимателей. Доли студентов из семей рабочих, обучающихся бесплатно или в частных вузах, практически не различаются, но доля студентов из семей рабочих, обучающихся на платных отделениях государственных вузов, — несколько выше. Самые значительные различия по доле обучающихся в вузах разных типов приходится на категорию студентов из семей предпринимателей: наибольшая их доля учится на платных отделениях государственных вузов, существенно меньшая — в частных вузах, а наименьшая часть — обучается в государственных вузах бесплатно.

Таблица 10. Доля московских студентов из различных семей в разрезе типов вузов (в % от числа опрошенных, обучающихся в каждом из типов вуза)

Тип семьи	В сред.	Тип вуза		
		Госудаств.		Част- ные
		Беспл. отд-е	Плат. отд-е	
Служащие (инженеры, врачи, учителя, юристы и т.п.)	61	64	45	59
Рабочие	15	15	17	14
Предприниматели, включая фермеров	14	10	27	16
Ученые, преподаватели вузов, творческая интеллигенция	8	8	8	8
Крестьяне (кроме фермеров)	-	-	-	-
Другой / воспитывался в детском доме	1	1	1	1
Всего	100	100	100	100

Анализ данных таблицы 11 показывает, что студенты из семей предпринимателей — единственная группа среди выделенных по происхождению московских студентов, в которой бесплатно учится в вузах меньше половины. Студенты из интеллигентских

семей (служащих и научно-художественной интеллигенции) имеют явное преимущество перед другими категориями — большая их часть учится бесплатно (65 и 63% соответственно). Бесплатно обучающихся студентов из семей рабочих несколько меньше, но и они представляют в своей группе безусловное большинство (61%).

Таблица 11. Доля московских студентов из различных семей в разрезе типов вузов (в % от числа опрошенных, происходящих из того или иного типа семьи)

Тип семьи	Тип вуза			Всего
	Госудаств.		Част-ные	
	Беспл. отд-е	Плат. отд-е		
Служащие (инженеры, врачи, учителя, юристы и т.п.)	65	9	26	100
Рабочие	61	13	26	100
Предприниматели, включая фермеров	44	24	32	100
Ученые, преподаватели вузов, творческая интеллигенция	63	12	25	100
Крестьяне (кроме фермеров)	-	-	-	-
Другой / воспитывался в детском доме	63	3	31	100
В среднем	61	12	27	100

Анализ аналогичных данных по Варшаве дает не менее, а в известном смысле и более интересные результаты (табл. 12 и 13). Так же, как и в Москве, в группе студентов из семей предпринимателей доля обучающихся на платных отделениях государственных вузов в 2 раза больше тех, кто учится бесплатно. Более 40 процентов представителей этой группы удастся попасть на бесплатные отделения, а почти половина (48%) учится в частных вузах (заметим, что в Москве таковых менее трети — 32%). Особый интерес привлекает тот факт, что другой категорией студентов, почти половина которых (49%) учится в частных вузах, являются представители шляхетских и аристократических семей. Этот факт подтверждает нашу гипотезу о том, что шляхетско-аристократическая идентичность может рассматриваться как попытка манифестации владения особым типом социального капитала: он, как предполагается, компенсирует дефицит культурного капитала, который в польском контексте и особенно в сфере получения образования является ключевым.

Таблица 12. Доля варшавских студентов из различных семей в разрезе типов вузов (в % от числа опрошенных, обучающихся в каждом из типов вуза)

Тип семьи	В сред.	Тип вуза		
		Госудаств.		Част-ные
		Беспл. отд-е	Плат. отд-е	
Интеллигентская	32	32	39	30
Мещанская	18	17	17	18
Рабочие	15	17	7	12
Предприниматели	10	7	15	16
Крестьянская	8	9	5	7
Служащие	7	7	6	6
Ремесленники	3	3	2	2
Шляхетская / аристократическая	3	2	3	5
Другой / воспитывался в детском доме	6	3	3	2
Всего	100	100	100	100

Таблица 13. Доля варшавских студентов из различных семей в разрезе типов вузов (в % от числа опрошенных, происходящих из того или иного типа семьи)

Тип семьи	Тип вуза			Всего
	Госудаственные		Част-ные	
	Беспл. отд-е	Плат. отд-е		
Интеллигентская	62	9	29	100
Мещанская	61	8	31	100
Рабочие	71	4	26	100
Предприниматели	41	11	48	100
Крестьянская	69	5	26	100
Служащие	64	7	29	100
Ремесленники	73	5	22	100
Шляхетская / аристократическая	44	7	49	100
Другой / воспитывался в детском доме	68	7	25	100
В среднем	62	8	31	100

На следующем месте по доле обучающихся бесплатно находятся выходцы из интеллигентских и мещанских семей. Здесь примечательным является то, что, несмотря на различия этих групп по уровню культурного капитала, доли их представителей,

обучающихся бесплатно, практически равновелики — более 60%. Впрочем, доли представителей этих групп, обучающихся в частных вузах, тоже приблизительно равны, но их в два раза меньше, чем обучающихся бесплатно (30% плюс-минус 1%). Несколько больше доля студентов, обучающихся на бесплатных отделениях, из семей служащих (64%), но в группах студентов из крестьянских семей, семей рабочих и ремесленников доли обучающихся бесплатно — самые высокие (69, 71 и 73% соответственно). Все это свидетельствует о том, что польская экзаменационная система обеспечивает большую социальную доступность к высшему образованию для молодежи, происходящей из семей с низким или средним социальным положением (практически по всем показателям типов капитала, выделенным Пьером Бурдьё). Для определенной части варшавской учащейся молодежи из семей рабочих и крестьян бесплатное обучение в государственных вузах остается важнейшей альтернативой платного обучения, которое для значительной их части находится за пределами финансовых возможностей.

Можно, таким образом, заключить, что для лиц из семей с высоким уровнем культурного капитала польская экзаменационная система не является серьезным препятствием, а для лиц из семей с более низким уровнем капитала она предоставляет гораздо больше возможностей для социального продвижения, чем российская система.

Нельзя исключить, что в случае России существенную роль, определяющую доступность высшего образования, играют, во-первых, достаточно распространенное явление коррупции и, во-вторых, как правило, высокая официальная стоимость обучения, хотя ее точную величину определить довольно трудно. В таблице 14 представлены мнения опрошенных о распространенности коррупции в системе приема студентов в вузы. Разница между городами очевидна: в Москве почти 70% студентов считают, что коррупция весьма распространена, тогда как в Варшаве подобного мнения придерживается меньше половины опрошенных (46%).

Таблица 14. Степень распространенности коррупции в системе приема в вузы

Мнения о коррупции	Москва	Варшава
Коррупция при приеме в вузы — это исключение	5	14
В определенной мере коррупция имеет место в некоторых вузах	27	40
Коррупция встречается довольно часто и во многих вузах	38	27
Коррупция повсеместна, но сам/а с ней не сталкивался/лась	14	12
Коррупция повсеместна, и я сам/а знаю ее случаи	17	7

Официальная величина стоимости обучения анализировалась на основе ответов респондентов о цене обучения за один семестр. Поскольку в Москве оперируют обычно ценами в долларах или так называемых условных единицах, а в Варшаве цену называют в валюте страны (злотые), в анкетах для Москвы и Варшавы использовались шкалы с соответствующими размерностями. Данные на рис. 4 демонстрируют значительное сходство в структуре оплаты. В Москве больше 1000 долларов за семестр платят 33% опрошенных. Если принять, что 3500 злотых соответствуют 1000 долларам, то в Варшаве также 33% студентов заявили, что стоимость одного семестра их обучения превышает этот уровень.

Рис. 4. Стоимость одного (текущего) семестра обучения

	Москва (USD)	Варшава (злотых)
Меньше 500 или 500	19	2
От 500 до 1000	48	4
От 1000 до 1500	15	3
От 1500 до 2500	12	27
От 2500 до 3500	5	31
Больше 3500	1	33

Анализ зависимости величины оплаты за обучение от типа семьи студентов (табл. 15 и 16) показывает, что по самой высокой ставке и в Москве, и в Варшаве платят студенты из семей предпринимателей и интеллигентских семей (в Москве интеллигентские семьи — это семьи служащих и семьи научно-художественной интеллигенции). В Москве разделение интеллигентских семей на семьи служащих и семьи научно-художественной интеллигенции показывает, что последние не посылают своих детей учиться в вузы с самым дорогим обучением.

Таблица 15. Распределение ответов московских студентов о стоимости обучения в зависимости от типа семьи (стоимость обучения указана в долларах США)

Тип семьи	Не больше 500	500-1000	1000-1500	1500-2500	2500-3500	Больше 3500	В сред.
Служащие (инженеры, врачи, учителя, юристы, и т.п.)	59	56	55	51	39	50	55
Рабочие	23	16	8	12	7	0	15
Предприниматели, включая фермеров	9	18	23	29	42	50	20
Ученые, преподаватели вузов, творческая интеллигенция	7	8	12	7	7	0	8
Крестьяне (кроме фермеров)	-	-	-	-	-	-	-
Другой / воспитывался в детском доме	2	2	2	1	6	0	1
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 16. Распределение ответов варшавских студентов о стоимости обучения в зависимости от типа семьи (стоимость обучения указана в злотых)

Тип семьи	Не больше 500	500-1000	1000-1500	1500-2500	2500-3500	Больше 3500	В сред.
Интеллигентская	46	27	21	18	36	39	31
Мещанская	23	14	16	23	17	15	18
Рабочие	15	14	11	18	10	4	10
Предприниматели	8	23	11	9	19	23	17
Крестьянская	8	0	21	11	4	4	7
Служащие	0	9	5	8	7	4	6
Ремесленники	0	9	5	4	0	1	2
Шляхетская / аристократическая	0	5	5	6	3	3	4
Другой / воспитывался в детском доме	0	0	5	4	4	6	5
Всего	100	100	100	100	100	100	100

У студентов, оплачивающих обучение, источники финансирования учебы оказались в Москве и Варшаве достаточно похожими. Для обеих стран, как видно из табл. 17, не характерны такие источники финансирования обучения, как получение необходимых средств в долг/в кредит и получение стипендии или другой

поддержки от какого-либо учреждения или лица (в последнем случае Польша имеет некоторое преимущество).

Таблица 17. Источники получения денег на оплату учебы

	Москва	Варшава
Сам/а зарабатываю деньги на учебу	19	12
Деньги на учебу дают родители/родственники	79	79
Деньги на учебу получил/а в долг/в кредит	1	2
Имею стипендию или иную безвозвратную поддержку от учреждения / фирмы, лица	2	3
Другие источники	2	4

Получение студентами стипендий, назначаемых вузами, намного больше распространено в Москве, чем в Варшаве (табл. 18).

При этом в Москве 52% студентов получают стипендию за успешную учебу и 20% — социальную стипендию, в Варшаве соответствующие показатели составляют 19 и 11%.

Таблица 18. Доля студентов, получающих стипендию

	Москва	Варшава
Не получают стипендию	37	72
Получают стипендию, всего	63	28
В том числе:		
Социальную	11	9
За успешную учебу	43	16
И социальную, и за успешную учебу	9	3
Всего	100	100

Мнения студентов о принципах приема в вузы и о системе выплаты стипендий

Одним из направлений нашего анализа было выявление отношения студентов к нынешней системе приема в вузы и к плате за обучение. В своем отношении к системе приема в вузы студенты оказались неожиданно очень консервативными (табл. 19). Более половины опрошенных высказались за сохранение традиционной системы вступительных экзаменов. Поступление в вузы без экзаменов или на основе конкурса аттестатов (система, действующая во многих странах Западной Европы, например, в Швеции) поддержали 6% московских студентов и 10% — варшавских. Следующие два критерия приема в вузы, по которым респонденты должны были

высказать свое мнение, были: оценка только общих знаний (эрудиции) и оценка интеллектуальных способностей. Оба критерия не включают проверку знаний по отдельным предметам. Оценка общих знаний могла бы, на наш взгляд, быть косвенным показателем уровня культурного капитала. В сумме эти два критерия выбрали 31% московских студентов и 32% — варшавских. Привлекает внимание, что критерий «оценка интеллектуальных способностей», который назовем условно «американским», московские студенты выбирают более чем в 2 раза чаще (22%), чем критерий «оценка общих знаний», условно обозначенный нами как «европейский» (9%). В Варшаве «европейский» критерий выбирают несколько чаще, чем «американский» (17 и 15% соответственно).

Таблица 19. Предпочитаемая система приема в вузы

	Москва	Варшава
Экзаменов вообще не должно быть	4	8
Должен быть только конкурс аттестатов зрелости	2	2
Следует оценивать уровень только общих знаний, а не отдельных предметов	9	17
Следует оценивать только интеллектуальные способности	22	15
Нужно сохранить традиционные экзамены	62	53
Другие принципы	2	5

Значительная разница наблюдается во взглядах студентов на систему оплаты за обучение (табл. 20). По сравнению с варшавскими студентами студенты Москвы чаще рассчитывают на поддержку и опеку государства. Почти половина их (47%) считает, что учеба в государственных вузах должна быть бесплатной и к тому же — каждому студенту следует выплачивать стипендию. Такой радикальный взгляд разделяют только 22% студентов Варшавы. Однако эти 22% вместе с теми, кто за бесплатное обучение, но с необязательной выплатой стипендий (45%), составляют две трети всех опрошенных студентов в Варшаве, выступающих за безусловно бесплатное обучение (в Москве таких — 59%). В столице России больше сторонников взимания платы за обучение у студентов, которые плохо успевают (26%), в Варшаве таких — 15%.

Таблица 20. Мнения студентов об оплате учебы в государственных вузах

	Москва	Варшава
Бесплатная учеба плюс стипендия	47	22
Бесплатная учеба без стипендии	12	45
Бесплатная учеба для хорошо успевающих и платная — для плохо успевающих	26	15
Платная учеба для тех, кто в состоянии платить, и бесплатная — для студентов из семей с низким уровнем дохода	9	9
Плата для всех, но не слишком высокая	4	8
Платное обучение, как в частных вузах	3	1

Студенты Москвы и Варшавы различаются и своими взглядами на систему льгот и привилегий для определенных категорий поступающих в государственные вузы (табл. 21). За существование в принципе таких льгот и привилегий высказались 84% московских студентов и более чем в 2 раза меньше — варшавских (41%). Если же говорить об отдельных категориях поступающих, то и московские, и варшавские студенты наиболее охотно раскрыли бы двери вузов пошире для лиц из семей с низким уровнем дохода по предоставлению ими справки о доходах, но в Москве введение льгот для таких поступающих поддерживают вдвое больше опрошенных, чем в Варшаве. Московские студенты значительно чаще, чем варшавские, поддерживают введение льгот и привилегий для приезжающих из сел, независимо от их социального происхождения.

Таблица 21. Ответы на вопрос о необходимости введения льгот и привилегий для определенных категорий поступающих в государственные вузы

	Москва	Варшава
Ни для каких категорий не следует вводить льготы и привилегии	16	59
Следует ввести льготы и привилегии для поступающих:		
Из рабочих семей	14	9
Из крестьянских семей	16	8
Из сел, независимо от социального происхождения	23	3
Из периферийных районов, отстающих в экономическом развитии	30	18
Из малоимущих семей	66	31
Для отслуживших в армии	31	1
Для имеющих трудовой стаж	10	2
Для других категорий поступающих	16	6
Доля высказавшихся за введение льгот и привилегий (<i>доля ответов по отдельным категориям поступающих не равна 100%, так как можно было отметить любое количество категорий</i>)	84	41

Что касается введения льгот и привилегий для поступающих из крестьянских семей и семей рабочих, то и в этом случае московские студенты более «щедрь», чем варшавские. В Москве 10-я часть опрошенных считает необходимым введение льгот и привилегий для поступающих, имеющих трудовой стаж; в Варшаве эту категорию поступающих поддерживают лишь 2% респондентов.

Выводы

Представленные в статье результаты — это лишь малая часть того материала, который был получен в рамках анкетного опроса студентов Москвы и Варшавы. В целом опрос показал, что варшавские студенты в гораздо большей степени идентифицируют себя с интеллигенцией как группой и с ее идеальными ценностями. Студенты Москвы демонстрируют несколько более прагматические взгляды, но наряду с этим им свойственны ориентации на поддержку государства, выраженные гораздо сильнее, чем у варшавян, которые, наоборот, ярче выразили свои прорыночные и либеральные позиции. Если для варшавских студентов более важную роль культурный капитал играет в своем *символическом* значении, то в России культурному капиталу более важное значение придается

в его *объективном* измерении, а именно — как серьезному препятствию в получении высшего образования.

Действие системы приема в московские вузы производит эффект скорее видимости механизма «воспроизводства», описанного Пьером Бурдьё. Хотя московские студенты реже идентифицируют себя с интеллигенцией, в действительности возможности их социального продвижения в значительно большей степени зависят от того, насколько они владеют символическим капиталом и в особенности — культурным капиталом, который наследуется, как правило, от интеллигентных родителей.

Несмотря на то, что система вступительных экзаменов в Польше достаточно традиционна, варшавские вузы способны смягчить действие культурного и финансового капитала как барьера. Тем самым варшавские вузы в значительно большей мере, чем московские, открыты способным студентам из менее привилегированных социальных групп. Конечно, однозначно определить все факторы столь значительной разницы между Москвой и Варшавой — трудно. Возможно, что здесь играет роль масштаб коррупции в системе приема в российские вузы, о которой говорили респонденты. Не исключено также, что свою роль играет и различие в системах среднего образования, но мы не ставили своей задачей анализ этого фактора. Не вызывает, однако, сомнения, что и в этой сфере социальное неравенство в России гораздо резче, чем в Польше, а российская система высшего образования не делает слишком больших усилий, чтобы это неравенство нивелировать. И лишь система выплаты стипендий тем, кому удалось поступить, оказывается в России намного более щедрой, чем в Польше.

Примечания

Перевод с польского Э. Азарх

[1] Проект 2H02E00225 финансируется польским Министерством науки и информатизации.

[2] Гудков Л., Дубин Б. Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях. Москва-Харьков: Фолио, 1994; Zarycki, T. Cultural Capital and the Political Role of the Intelligentsia in Poland. // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2003. Vol. 19. December, № 4.

[3] Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for Sociology of Education / Ed. J.G. Richardson. N.Y., Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1986.

[4] Eyal G., Szelenyi I. & Townsley E. Making Capitalism Without Capitalists. The New Ruling Elites in Eastern Europe. London: Verso, 1998.

[5] Там же

[6] Исследование проведено методом аудиторного опроса в технике самозаполнения по репрезентативной выборке студентов старших лет обучения в вузах Москвы и Варшавы: в Москве — студентов третьего и более старших лет обучения, в Варшаве — студентов второго и старших лет обучения (в Польше учеба в вузе начинается в среднем на год позже, чем в России). Опросу подлежали студенты бесплатных и платных отделений государственных вузов и студенты частных вузов. Не опрашивались слушатели высших военных училищ и академий, духовных академий и некоторых других вузов специализированного профиля. Отбор вузов осуществлялся случайным методом, пропорционально числу студентов, обучающихся в государственных и частных вузах, с учетом профиля вузов. Дата проведения опроса: в Москве — октябрь 2004 г., в Варшаве — ноябрь 2004 г. Количество вузов, в которых проводился опрос: в Москве — 17, в Варшаве — 14. Организация, проводившая опрос: в Москве — Аналитический центр Юрия Левады («Левада-Центр»), в Варшаве — Бюро социальных исследований (Biuro Badań Społecznych — BBC).

[7] *Studenci Warszawy. Studium długofalowych przemian postaw i wartości.* Ed. S. Nowak. Warszawa: Wydawnictwa uniwersytetu Warszawskiego, 1991.

[8] Bourdieu P. & Passeron J.-C. La reproduction. Eléments pour une théorie du système d'enseignement. P.: Editions de Minuit, 1970.

[9] Domański H. Selekcja ze względu na pochodzenie społeczne do szkoły średniej i na studia wyższe // Nauka i Szkolnictwo Wyższe. 2000. № 16(2); Domański H. Hierarchie i bariery społeczne w latach dziewięćdziesiątych. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych, 2000; *Доступность высшего образования в России.* Ред. С.В. Шишкин. М.: Независимый институт социальной политики, 2004; *Высшее образование в России: правила и реальность.* Ред. С.В. Шишкин. М.: Независимый институт социальной политики, 2004; Гудков Л., Дубин Б., Леонова А. Образование в России: привлекательность, доступность, функции // *Вестник Общественного мнения...*2004. № 1(69); Świerzbowska-Kowalik E. Wykształcenie środowisk rodzinnych i miejsce

zamieszkania jako wyznaczniki szans na podjęcie studiów. // Nauka i Szkolnictwo Wyższe. 2000. № 16(2).

[10] С учетом значительных различий в системе образования среднего уровня в Польше и России все формы среднего образования, включая общеобразовательные средние школы, а также начальное и среднее профессиональное образование (для Польши — послешкольное), были объединены в одну группу (значение признака — 4). Таким образом, признак «образование родителей» получил в анализе следующие значения: 1 — общее начальное или незаконченное неполное среднее; 2 — законченное неполное среднее; 3 — незаконченное неполное среднее; 7 — неполное высшее; 8 — высшее; 9 — аспирантура (адъюнктура, ординатура).

[11] Похожие, но более репрезентативные для Польши результаты получила Ева Швешковска-Ковалик (Świerzbowska-Kowalik, 2000). Она рассчитала, что в 1999 году во всей популяции девятнадцати-двадцатилетних 36% молодежи происходило из села. Наряду с этим анкетный опрос студентов вузов по репрезентативной для Польши выборке показал, что в вузах учатся около 24% студентов сельского происхождения, и это, по сути, означает, что в этот период в польских вузах обучалось 66% сельской молодежи.

[12] По данным государственной статистики за 2003 год.

[13] Bourdieu P. & Passeron J.-C. Цит. Соч.

[14] И сегодня можно заметить, что влияние высокой французской культуры среди варшавской интеллигенции ощущается сильнее, чем в западных и южных районах страны.

English version of this paper: Zarycki Tomasz (2007) Cultural Capital and the Accessibility of Higher Education: (Based on the Results of a Comparative Study of Surveys of College and University Students in Moscow and Warsaw), *Russian Education & Society*, vol. 49 (7), July 2007, pp. 41-72.,

Reprinted as: Зарицкий, Томаш (2006) Культурный капитал и доступность высшего образования, *Ректор вуза*. № 7, p. 59 - 77.